

государственные социальные программы только тогда дадут ожидаемый эффект, когда превентивные меры будут строиться с учетом всей системы причин, приводящих к бродяжничеству.

Примечания

- ¹ Лебедев О.Е., Чепурных Е.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2001. С. 16–19.
- ² Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации»/ Министерство труда и социального развития. М., 2002. С. 102.
- ³ Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социс. 2003. № 9. С. 61–72.
- ⁴ Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста: В 3 т. М., 1959. Т. 2.; Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1985; Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители: наблюдения детского психиатра. М., 1997.
- ⁵ Зезина М.Р. Без семьи // Родина. 2001. Сентябрь. С. 82–87; Бреева Е.Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России. М., 2004; Слуцкий Е.Г.

Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социс. 1998. №3. С. 117–121; Арефьев А.Л. Указ. соч.; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3–4.

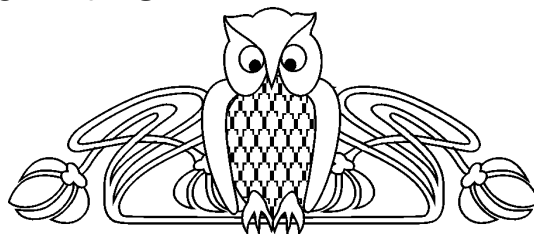
- ⁶ Гриценко Л.А. Побег из дома и бродяжничество. Свердловск, 1988; Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания. М., 1991.
- ⁷ Антонян Ю.М., Бородин С.В., Самовичев Е.Г. О некоторых неосознаваемых мотивах систематического занятия бродяжничеством // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36; Аncyферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1; Гоголева А.В. Беспризорность, безнадзорность, бродяжничество как предмет социально-психологического изучения // Вестн. социальной работы. 2001. №1.
- ⁸ Бреева Е.Б. Указ. соч. С.6.
- ⁹ Арефьев А.Л. Указ. соч. С.68.
- ¹⁰ Бреева Е.Б. Указ. соч. С.27.
- ¹¹ Мацковский М.С. Указ. соч. С.32–34.
- ¹² Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Киев, 1981.
- ¹³ Антонян Ю.М., Бородин С.В., Самовичев Е.Г. Указ. соч. С.8.

УДК 159.923:316.6

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЦЕЛОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ

Г.Н.Малюченко

Саратовский государственный университет,
Балашовский филиал,
кафедра практической психологии
E-mail: psychology@bf.sgu.ru

В статье раскрываются основные положения авторского подхода к социально-психологическому анализу коллективных и индивидуальных моделей мира. Рассматривается роль и значение четырёх универсальных, определяющих эволюцию человеческого сообщества характеристик мира, выраженных через понятия: хаотичность, антагонистичность, механистичность и организмичность и все связи и процессы, происходящие в нём. На основе анализа данных, полученных в ходе экспериментальной апробации авторской методики, обсуждается специфика представленности и осмысления указанных характеристик в индивидуальном и коллективном сознании.

Ключевые слова: модель мира, метафорическое мышление, субъективное мировосприятие, интуитивное миропонимание, вербально-логическое миропонимание, хаотичность, антагонистичность, механистичность, организмичность мира, обобщающие категории, идеализированная модель, реалистичная модель.

Experience of Social-psychological Analysis of an Integral Conception of the World

G. N. Maluchenko

The paper discusses the fundamental principles of the author's approach to social-psychological analysis of collective and individual

models of the world. The role and significance of four universal characteristics of the world expressed through the notions of randomness (chaos), antagonisticness, mechanisticness, and organismicness and all the relations and processes in the world that determine the evolution of the human society are considered. On the basis of analysis of the data obtained during our experimental verification of the author's method, a careful consideration is given to the specific nature of representativeness and comprehension of the above-mentioned characteristics in the individual and collective consciousness.

Key words: model of world, metaphorical thinking, subjective world perception, intuitive outlook, verbal-logic outlook, randomness, antagonisticness, mechanisticness and organismicness of world, generalizing categories, idealized model, realistic model.

Интенсивное развитие физической картины мира, появление всё новых вариаций современных «социокультурных мифов»¹, возникающих в процессе синтеза научных представлений, обыденных житейских суждений, традиционных и не традиционных религиозных верований заставляют нас искать некие универсальные подходы к их осмыслению. Научная класси-

фикация социальных представлений не может отталкиваться только от их содержания, которое постоянно изменяется. К тому же в различных образовательных средах один и тот же учебный материал может приобретать совсем иные смысловые оттенки. Поэтому необходимо найти подход, позволяющий установить универсальные надсодержательные критерии, применимые к пониманию и оценке коллективных и индивидуальных моделей мира. В ракурсе социальной психологии такого рода подход, отвечающий требованиям независимости от конкретного, преходящего содержания коллективных представлений о мире, может быть построен на следующих положениях.

Понимание и классификация коллективных моделей мира не могут сводиться к своеобразному социальному анализу содержания характерных для той или иной этнической общности мифологем, религиозных верований и наукообразных представлений о мире, а также стереотипов мировосприятия, поддерживаемых членами данной общности/группы. В настоящее время более правомерно понимание коллективной модели мира как обобщенной «структуры жизненных миров», возникающей в сообществах людей, имеющих однородные принципы организации жизни, значительные области совпадений в мировосприятии и миропонимании и координирующих между собой свои действия. Эти обобщенные структуры жизненных миров, согласно Д.А. Леонтьеву, задаются совместно вырабатываемыми инвариантами отношений с миром². Существует возможность развития в одном историческом пространстве-времени одновременно нескольких типов таких отношений, нескольких разных структур жизни, отличающихся по своим фундаментальным закономерностям. Вместе с тем структуры жизненных миров не являются лишь чистыми проекциями коллективного самовыражения. Коллективные представления всегда взаимодействуют с реальным миром и присутствуют в нём объективными «сверхсмыслами»³.

В то же время коллективные модели мира, принадлежащие различным сообществам, можно рассматривать в качестве «эмоционально заряженной» системы ценностей и мировоззренческих ориентиров, отражающей архетипы коллективного бессознательного. Она составляет своего рода «культурную матрицу», обеспечивающую воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях⁴. В этой матрице хранится архетипический укорененное понимание того, что есть космос, человек, природа, пространство и время, власть и господство, совесть и честь и т.п. Такого рода понимание соответствует довербальному, интуитивному уровню становления и развития коллективных и индивидуальных представлений о мире. Однако именно на этом уровне аккумулируется эволюционный опыт человечества и именно с этого уровня начинается

выбор/становление индивидуального жизненного мира личности. Эта матрица с неизбежностью включает и некие универсальные «прототипы» социальных ролей, с соответствующими им особенностями мировосприятия и миропонимания.

Вербально-логический, рациональный уровень понимания мира также не просто присутствует и в коллективных, и в индивидуальных представлениях о мире, но и оказывает на них существенное влияние. Его представленность в коллективном и индивидуальном сознании за последние два-три века со всей очевидностью возросла, что во многом связано с развитием медиа-пространства и образовательных институтов, с общим повышением качества образования, популяризацией научных достижений через СМИ и т.п. Однако представленность рационального уровня миропонимания в индивидуальном сознании, в первую очередь, зависит от осознанного опыта социализации личности, от её включенности в образовательный процесс, в самообразование и ряда рассмотренных выше индивидуально-психологических характеристик. Необходимо отметить, что вербально-логический рациональный уровень коллективных представлений о мире, в отличие от интуитивного-довербального, открыт для целенаправленных изменений.

Вследствие многовекового взаимодействия интуитивного и рационального уровней миропонимания, в коллективном сознании мир отражается через динамику эволюционного процесса. Поэтому в коллективных моделях мира (и, как следствие, в индивидуальных) с неизбежностью находят отражение *универсальные, эволюционно значимые и устойчивые характеристики мира* как пространства исторического развития:

хаотичность, имеющая место как в социальной жизни, так и в рамках непосредственно влияющих на динамику развития индивидов и групп природных процессов;

антагонистичность, систематически проявляющаяся в межгрупповых и межличностных отношениях через столкновение интересов, способов существования и т.п.;

механистичность весьма значительного количества жизненно важных физических процессов мира, задающих человеку способы его понимания и освоения;

организмичность, выраженная через многомерную взаимосвязанность объектов и явлений, окружающих человека, и характеризующая ответственное саморазвитие.

Иными словами, человеческое сообщество, в целом, и отдельные его представители воспринимают мир через призму эволюционного опыта, четыре грани которой представлены указанными характеристиками. В коллективном и индивидуальном сознании эти характеристики превращаются в категории, позволяющие обобщать предельно широкий круг явлений бытия в их постоянном взаимодействии и развитии. Но поскольку, опираясь

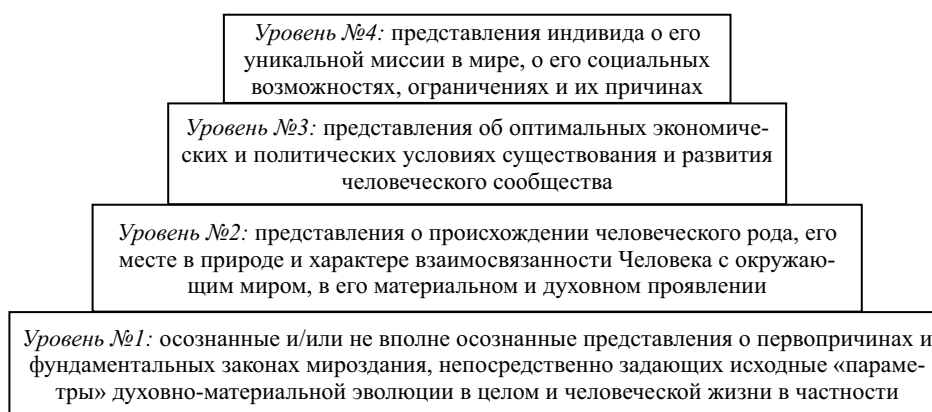

на данные категории, человеческое сообщество не пассивно отражает, а активно моделирует целостные представления о мире, в дальнейшем мы будем именовать хаотичность, антагонистичность, механистичность и организмичность мира как *обобщающие моделирующие категории*, а также рассматривать их в качестве *универсальных модальностей целостного миропонимания*. Следует отметить, что мы используем понятие категория в его гносеологическом аспекте, то есть как способ понимания, суждения об объекте, явлении или событии. Поэтому в данном случае *речь идёт о категориях миропонимания, непосредственно детерминирующих социальное взаимодействие личности с окружающим миром*.

Вполне возможно, что для понимания и описания эволюционного процесса в каких-либо специфических естественнонаучных и гуманитарных ракурсах данные моделирующие категории не являются исчерпывающими и достаточно адекватными. В то же время эти категории либо их смысловые аналоги наиболее часто используются для отражения социальных реалий, как на уровне коллективного, так и на уровне индивидуального сознания. Более того, в философских и естественнонаучных концепциях понятия «хаотичность», «антагонизм», «механицизм», «органицизм» не просто часто фиксируются, они нередко составляют их гносеологический и концептуальный каркас. Как универсальные категории данные понятия используются и в культурологическом анализе артефактов коллективной и индивидуальной деятельности, и в феноменологическом описании возрастных, профессиональных, этнических субкультур.

В 2003–2005 гг. нами проводилось исследование, направленное на выявление наиболее типичных способов выражения субъективных моделей мира. На первом этапе мы использо-

вали проективный метод исследования: добровольцам – молодым людям в возрасте от 15 до 22 лет – предлагалось написать сочинение на тему «Как я представляю себе мир». При этом в качестве дополнительной инструкции говорилось о возможности передачи своего видения мира через метафорический образ, позволяющий выразить нечто сложное и противоречивое через простое и всем знакомое. Время написания сочинения жестко не ограничивалось. Большинство наших респондентов смогло, используя свои способности к метафорическому мышлению, в предельно обобщенной форме выразить свои представления и чувства по отношению к миру, однако определённая часть авторов сочинений (в среднем, около 15%) вместо художественных образов использовала элементарное перечисление значимых для них объектов и явлений внешнего мира. Содержательно-смысловой анализ более 300 метафорически выраженных моделей мира показал, что около 90% из них построены на четырех описанных универсальных моделирующих характеристиках. При этом «чистые» варианты моделей мира составляли не менее трети представленных сочинений. Анализ представленных метафорических моделей мира показал, что далеко не во всех случаях они являются предметом сознательного выбора личности. В некоторых сочинениях встречалось своеобразное наложение двух отличных по смыслу метафорически выраженных представлений. На основании проведённого анализа нам удалось выделить четыре уровня содержательно-смысловой оценки индивидуального мировоззрения, вполне применимых для понимания любого рода целостных представлений о мире. Эти уровни охватывают все отдельные поверхностно-описательные и глубинно-смысловые представления о мире (рисунок):

Основываясь на описанных уровнях содержательно-смысловой оценки моделей мира, мы выделили двенадцать наиболее часто встречающихся аспектов субъективного мировосприятия и миропонимания, на основе которых личность

строит свою целостную модель мира:

- 1) оценка развития человеческого общества/цивилизации;
- 2) отношение к жизненным и личным проблемам;

- 3) отношение к законам «земным» и «высшим»;
- 4) взгляд на соотношение добра и зла в мире;
- 5) оценка предсказуемости мира и человеческой жизни;
- 6) взгляд на природу изменений в мире и человеческом обществе;
- 7) оценка роли человека в мире;
- 8) отношение к возможности познать мир;
- 9) взгляд на цель и смысл человеческого существования;
- 10) отношение к Другому через отношение к миру;
- 11) взгляд на создание и устройство мира;
- 12) метафорическое представление о мире.

Так как указанные аспекты субъективного мировосприятия были выражены через понятия «оценка», «отношение», «взгляд», это натолкнуло нас на мысль об использовании их в качестве критериев диагностики и анализа субъективных моделей мира. Каждая их четырех универсальных моделирующих категорий нашла свое отражение в каждом из 12 критериев. Мы получили 48 утверждений. Однако для большей достоверности результатов по той же самой схеме нами было сформулировано еще 48 утверждений. В итоге мы получили $(4 \times 12) + (4 \times 12) = 96$ утверждений, разбитых на 48 утверждений первой серии и 48 утверждений второй серии, подтверждающих либо отрицающих доминирование одной из четырех моделирующих категорий. Таким образом, нами были составлены первичный и последующие рабочие варианты опросника СПАИММ (социально-психологический анализ индивидуальной модели мира), направленного на выявление представленности каждой из четырех универсальных моделирующих категорий в двенадцати аспектах индивидуального мировосприятия и миропонимания.

Апробация данного опросника проходила в двух вариантах. В первом случае утверждения по каждому из двенадцати указанных критериев были разбиты на 24 блока, каждый из которых включал по одному утверждению, отражающему хаотическую, антагонистическую, механистически-технократическую и организмическую модальности мировосприятия. При такой расстановке испытуемые получали возможность сравнивать между собой смысл и содержание всех четырех утверждений по каждому блоку.

Казалось бы, респонденты должны были, долго не мудрствуя, выбирать в каждом блоке то утверждение, которое в наибольшей степени соответствует их индивидуальному мировосприятию. Однако поскольку они не получали жёсткой установки отвечать именно так, результаты проведения представленного выше первого варианта опросника нас насторожили. Как оказалось, около 85% молодых людей, вне зависимости от уровня образования и социального статуса, по подавляющему большинству критериев выбирали утверж-

дения, относящиеся к организмической модели мира. Исключение составили лишь заключенные колонии строгого режима, но и в их ответах проявилось удивительное «единодушие»: у 80% из них было зафиксировано антагонистическое мировосприятие.

Анализ результатов и процедуры тестирования с помощью первого варианта опросника натолкнул нас на мысль о необходимости создания его второго варианта. Во втором варианте мы отказались от разбивки утверждений на блоки, а предъявили все утверждения в «случайном порядке», так что всякое сравнение их смысла и содержания стало невозможно. Респонденты были поставлены в условия, при которых они не смогли соотнести утверждения, затрагивающие отдельные аспекты внешнего мира, а должны были оценивать каждое из них в отдельности. В итоге мы получили значительно больший разброс в ответах респондентов по выделенным двенадцати критериям. Хотя у 40–45% респондентов этот разброс был минимальным, что говорит о высоком уровне соотнесённости их мировоззренческих ориентаций, прежнего «единодушия» уже не было. В значительно большем количестве случаев было отмечено явное и порой парадоксальное совмещение/смешение в индивидуальной модели мира респондента противоположных модальностей, мировоззренческих установок.

Таким образом, сравнительный анализ результатов тестирования с помощью первого и второго вариантов позволил нам обнаружить в индивидуальном мировосприятии присутствие *идеальной* (результаты 1-го варианта опросника) и *реальной* (результаты 2-го варианта опросника) моделей мира.

Идеализированная модель мира, отвечающая на вопрос о том, каким должен быть мир, как «правильно» думать о мире, представляет собой стройную, но редко используемую личностную систему наполовину осознанных и наполовину интроецированных убеждений. Проблемой формирования идеальной модели мира, «правильного мировоззрения» занимались и продолжают заниматься многие отечественные и зарубежные ученые. В то же время существует немало исследований, констатирующих значительное расхождение между декларируемыми принципами и реальным поведением, особенно в подростковом и юношеском возрасте⁵. Исследования реального и идеального «Я», проведённые в рамках различных психотерапевтических школ, также косвенно свидетельствуют в пользу сосуществования в сознании человека идеализированных и реальных представлений о социальной реальности и мире в целом.

В основе реалистичной модели мира, отвечающей на вопрос: «Каким мир воспринимается, видится личностью», также может быть заложен синтез осознанных и интроецированных знаний, представлений о мире. Однако в реальной моде-

ли мира они, в первую очередь, тесно связаны с эмоционально насыщенными переживаниями, сопровождающими получение любого рода жизненного опыта и, в значительно меньшей мере, с его когнитивными оценками. В силу вышеназванной причины такого рода представления очень устойчивы по отношению к любым образовательным-корректирующим интервенциям. Но вместе с тем они нередко провоцируют блокировку когнитивной деятельности и, как следствие, одностороннее развитие миропонимания, искаженное, «зауженное» восприятие того, как устроен мир. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с такими ситуациями выбора, когда у нас нет возможности сравнивать все «за» и «против», когда необходимо оперативно принимать однозначное решение в пользу тех или иных принципов, идеалов, интересов и т.д. Во всех этих ситуациях реалистичная модель мира почти автоматически

актуализуется в нашем сознании и предопределяет наш выбор. Однако впоследствии мы, оценивая свои поступки, можем неосознанно исходить из идеализированных представлений о социальной реальности и мире в целом.

Примечания

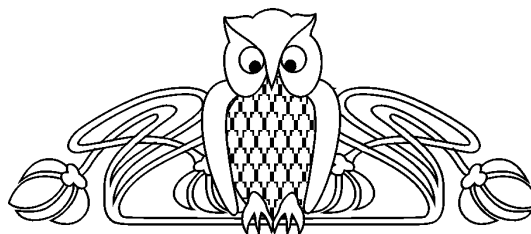
- 1 Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997.
- 2 Леонтьев Д.А. К типологии жизненных миров // 2-я Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. М., 2004. С. 114–116.
- 3 Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- 4 Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
- 5 Jackson S. Studying of Teenager's period: the survey of the European research in the 90-s // Psychology of development. 1992. №2. P. 319 – 337.

УДК 159.923.2 +316.6

СИТУАЦИЯ: ГОРИЗОНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.В. Рягузова

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

Представлены результаты психологического анализа и теоретической рефлексии различных концепций и парадигм, оперирующих понятием ситуация. Условно выделены четыре основных подхода к исследованию этой категории: стимульный, событийно-биографический, лично-центрированный, субъект-объектный подходы, каждый из которых репрезентирует тот или иной тип ситуации: актуальная ситуация, жизненная ситуация, субъективная ситуация и психологическая ситуация. Показано, что применение того или иного подхода обусловлено целями и задачами конкретного исследования.

A Situation: Horizons of Psychological Interpretation

E.V. Ryaguzova

The results of our psychological analysis and theoretical reflections of different conceptions and paradigms which deal with the category of situation are presented. Four primary approaches are resolved, namely: stimulus, eventually-biographical, person-centric, and subject-object ones. Each approach represents the corresponding type of situation, namely: an actual situation, a life event, a subjective situation, and a psychological situation. The application of any approach is determined by the purposes and tasks of a specific research.

Понятие «ситуация» давно и прочно вошло в категориальный аппарат психологической науки. Вместе с тем содержательная наполненность этой категории недостаточно точно определена в современной психологии. В этой связи нам видится актуальным рассмотрение различных подходов и

парадигм, оперирующих этим понятием. Мы остановимся на специфике каждого из подходов, не ставя при этом в нашей работе цели их интеграции в единую теорию психологической ситуации (хотя и считаем это чрезвычайно важным направлением исследований). Скорее, мы будем исходить из необходимости наметить те ключевые категории и понятия, которые будут определять концептуальные рамки нашего исследования ситуации.

Первый подход к исследованию ситуации представлен концепциями, в которых подчеркивается ее внешний характер по отношению к субъекту, ее пространственная внеположенность субъекту. Ситуация понимается как «совокупность обстоятельств», «система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредующих его активность, временное предшествование действию субъекта, независимость от субъекта соответствующих условий в момент действия»¹, «комплексное целое, представляющее паттерны множественных стимулов, события, объекты, людей и эмоциональный тон, существующий в некоторый момент времени»².

А.Н.Леонтьев относил «предметную ситуацию» к существенным сторонам процесса целеобразования и также использовал это понятие в значении «обстоятельства», «обстановки»³.

Среди современных исследований, выполненных в контексте этого подхода, можно отметить типологию ситуаций, предложенную Д. Кантером